

Глава 6

Сварщик спрятал лом. Затем срезал ножом несколько палок, из которых изготовил подобие волокуши. В соединении палок весьма пригодилась медная проволока, найденная на месте бывшего склада. Та же проволока, сложенная в несколько слоёв, использовалась в качестве верёвки, чтобы тащить за собой волокушу, на которую был погружен скарб мужчины. После небольшого отдыха путник начал своё шествие к берегу Волги. Хромая и спотыкаясь, он упорно тащил свой скарб. За пять часов он с трудом преодолел расстояние в жалкий километр, который отделял его от речного берега. Сложнее всего пришлось на крутом спуске. Все вещи норовили разлететься. Пришлось их дополнительно фиксировать.

Спайк, так был назван щенок, бежал рядом и радостно лаял. Воронцов пытался его прогнать ещё в первый день, но тот совершенно не хотел уходить и всё время кружился рядом. Пёсик жалобным взглядом влажных глаз словно заглядывал в самую душу мужчины. В итоге у последнего больше не поднялась рука прогонять щенка.

На берегу Алексей первым делом припал к воде. Жажда оказалась хуже голода. Вкусная холодная вода сразу его взбудрила. Затем время было замедлено и началась рыбалка, по которой мужчина успел соскучиться. Пара крупных голавлей были пойманы им и вскоре отправились на сковородку. На этот раз рыба казалась намного вкуснее, ведь для её приготовления была использована лучшая приправа в мире – соль. Уже через час они вместе со Спайком наслаждались вкусной жареной рыбой. Алексей переживал о том, чтобы щенок не подавился рыбьими костями. Но тот ел с осторожностью и не подавился.

***

Первым делом Алексей отремонтировал топор. На месте бывшей аллеи вдоль набережной росло много берёз. Для топорщица была выбрана ровная ветка, которая была сначала отломана от ствола, а затем с помощью ножа превращена в рукоять топора. На эту работу ушёл весь день с перерывом на послеобеденный сон. Слабость и раны не давали мужчине покоя. Зато к вечеру у него имелся отличный топор с шикарной ручкой, острие было заточено с помощью плоского камня.

Спайк всё время кружился рядом и жался к хозяину. Он реагировал лаем на любой шорох в кустах и на пролетающих птиц. Когда начало темнеть, Воронцов обратил внимание на стаю уток, которая приземлилась в затоне за водокачкой. Птицы громко кричали и периодически ныряли под воду.

Нападение собак сильно врезалось в память выживальщику. Больные ноги не давали об этом забыть. А ведь помимо псов тут могли обитать и более опасные звери: волки, медведи и кабаны. Воронцов хотел быть во всеоружии при возможной встрече с хищниками. Для этого и не только он начал изготавливать оружие.

Первым делом была найдена длинная ровная и прочная палка. К ней он намертво примотал медной проволокой шампур из нержавеющей стали. В результате этих несложных манипуляций получилась шикарная острога, которую можно использовать не только в качестве оружия, но и для добычи пропитания. Оружие сразу было решено использовать по назначению.

Воронцов аккуратно пробрался через ивовый молодняк к воде, замедлил время, раздвинув

ветки и вступил в кисельную воду, обжигающую его рану. Перед ним предстала картина, которая радовала глаз: две утки плавали на мелководье всего в пяти метрах от берега, ещё три их товарки расположились на глубине затона в десяти метрах от него.

Перстень делал свое дело – утки медленно по миллиметру в секунду расправляли крылья, пытаясь взлететь. Воронцов, не теряя драгоценного времени, поспешил к добычи на максимальной скорости, которую позволяли ему развить больные ноги. Как только он добрался до ближайших уток, ещё не успевших взлететь, он точным ударом проткнул тушку птицы и поднял её на остроге из воды. Затем мужчина быстро снял с острия копья свою добычу и снова прицелился. Второй удар остроги достался другой птице. С парой подранков счастливый охотник выбрался на берег. Когда он ускорил время, к нему подбежал щенок.

- Сегодня будет славный ужин, Спайк!

- Ав-ав-ав! – залился щенок радостным лаем.

С наступлением ночи утка томилась в собственном соку на сковороде, а по берегу распространялся непередаваемый аромат тушёного мяса. Когда еда была готова, Алексей расположился на пучке травы и приступил к трапезе. Мясо утки оказалось жёстким, но невероятно вкусным после рыбной диеты. Наевшийся Спайк лежал пузом кверху у его ног и мирно спал.

Весь жир со сковороды сварщик собрал в обрезок пластиковой бутылки, которую он нашёл ранее. Из старых обрывков майки, которые он использовал как бинты, была сооружена простейшая свеча, которая нещадно коптила, но давала хоть какой-то свет в безлунной ночи. Утиные перья были аккуратно сложены под камень. Вторая ошипанная утиная тушка висела на высокой ветке у дерева, которое росло рядом с разрушенной водокачкой.

Спустя неделю Алексей стал более-менее передвигаться. Опухоль на прокушенной ноге спала и раны начали заживать. За прошедшую неделю Воронцов почти ничего не делал – он старался не нагружать больные ноги, просто ел и отдыхал. Но теперь, когда он может более спокойно ходить, пришло время заняться жилищем.

На склоне у водокачки хороший глинистый грунт. Там решено вырыть небольшую землянку. Белесые следы на деревьях указывали на то, что во время половодья до уровня расположения землянки вода не дойдёт метров на пятьдесят, поэтому затопления можно не опасаться.

Глина на холме оказалась неверно плотной и твёрдой. Её приходилось рубить топором перед тем, как начать копать лопатой. За весь день удалось углубиться всего на полметра. К ночи землекоп без сил упал на свою лежанку из веток, которая располагалась в остатках фундамента водокачки. Сил не осталось даже на еду.

День за днём Воронцов копал в глубину и расширял туннель в ширину и высоту. Спустя неделю землеройных работ у него получилось вырыть землянку два на два метра и высотой почти сто восемьдесят сантиметров. Укрепление потолка и стен бревнышками заняло ещё почти неделю.

В изготовлении стен огромную помощь оказывал топор. Если бы не этот восхитительный инструмент, было бы невозможно рубить деревья, стволы которых вкапывались сверху и шли на укрепление стен с потолочными подпорками. По итогам многодневных трудов получилось довольно сносное жилище.

Из камней и обломков кирпичей в землянке был выложен небольшой очаг, для которого пришлось выкапывать дымоход. Под последний был приспособил кусок трубы, найденный на

бывшей строительной базе. Всё это творение было обмазано глиной и нещадно дымило.

Дверь была сплетена из ивовых прутков и кленовых веток. На ночь она подпиралась большим пнём. Из стволов молодых деревьев были сооружены нары, которые после этого устлала сухая трава.

После спартанских условий ночёвок на улица спать на такой лежанке в защищенном, пусть и небольшом помещении, было вершиной блаженства для немолодого Алексея. Во сне ему постоянно снились блага цивилизации: телевизор, холодильник, кровать с мягким матрасом и, конечно же, сигареты.

Курево закончилось ещё две недели назад, несмотря на то, что мужчина растягивал удовольствие, выкуривая по одной сигарете в день. Но от судьбы не уйдёшь. Пачка неумолимо таяла, пока полностью не опустел. По началу Воронцов пытался не думать о пагубной привычке. Но ему было очень тяжело без сигарет. Он курил больше сорока лет, и ему было очень тяжело резко бросить дымить папиросами.

На постройку убежища у Алексея ушёл почти месяц. Май стремительно подошёл к концу, и начался жаркий июнь.

Воронцов неспешно прогуливался вокруг своего места жительства, постоянно увеличивая расстояние от своей землянки, и изучал остатки цивилизации. По его наблюдениям выходило, что город пострадал в результате взрыва ядерной бомбы или чего-то на неё похожего. Дома были сложены от центра взрыва в одну сторону, словно карточные домики.

Во время очередной прогулки он обнаружил эпицентр взрыва, который располагался в районе бывшей станции скоростного метро-трамвая «Елшанка». На этом месте образовался огромный котлован. Воронка в диаметре была не меньше пятидесяти метров и глубиной больше десяти метров. Взрыв полностью уничтожил станцию. Туннели в оба направления обвалились и были засыпаны землёй. Это стало понятно потому что в сторону Ворошиловского района в месте, в котором проходил туннель, земля просела. На этом месте образовался небольшой овраг, который густо пророс травой и большими деревьями.

Алексей жалел, что у него нет ножовки, а лучше бензопилы с запасом топлива. С ними бы он бы спилил один из стволов и по круговым кольцам посчитал бы, сколько лет назад произошло ужасное происшествие.

Железнодорожные пути тоже пришли в негодность. Взрывом релсы порвало и завязало в такой причудливый узел, что Алексею казалось, будто невидимый великан сплёл из них макраме.

За железнодорожные пути он не стал заходить, поскольку обнаружил большое количество собачьих следов, ведущих в сторону оврага. Спайк трусливо жался к его ноге и тихонько скулил.

- Ладно, малыш, - потрепал он пса по голове, - пойдём домой. Интересного здесь ничего уже нет.

Алексей прошёл через весь микрорайон и остановился на том месте, где раньше располагалось троллейбусное депо за продуктовым рынком. На его памяти неподалёку находилось здание, в подвале которого располагалось бомбоубежище, построенное ещё в пятидесятых годах двадцатого столетия. В своё время он работал в этом районе в местном ЖЭУ, и не раз его приглашали в это промышленное здание произвести сварочные работы. На конец двухтысячных подвал был опечатан, а бомбоубежище было полностью укомплектовано, так как

это оно являлось режимным объектом.

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3059304>